

Голос Ши Цин Лина, молодого господина Ши, был тихим, даже спокойным, но диджей только что выключил фоновую музыку, потому что Цзянь Жэнь разговаривал с кем-то.

Именно поэтому в зале воцарилась необычная тишина.

Все присутствующие услышали голос молодого господина Ши.

На мгновение все отреагировали по-разному, с трудом сдерживая выражения лиц, отчего те стали довольно странными.

Особенно многозначительно выглядели те, кто пришёл ради Ши Цин Лина.

В слухах говорилось, что Цзянь Жэнь полностью завладел им, но теперь они своими глазами видели, что, похоже, всё наоборот, и это молодой господин Ши играет с Цзянь Жэнем?

Те, кто привык льстить Цзянь Жэню, не разделяли всеобщего интереса, они были просто ошеломлены.

Разве... разве не говорили, что молодой господин Ши влюблён до безумия?

Почему же сейчас...

Самое неловкое было то, что как раз в тот момент, когда они обменивались недоуменными взглядами, у входа раздался грохот.

Кто-то обернулся и увидел, что двери зала распахнуты, а у входа стоит группа как минимум из десяти человек в замысловатых костюмах с музыкальными инструментами.

Человек во главе группы смущённо и с извиняющимся видом улыбнулся и поспешно поторопил своих товарищей поднять упавший металлический камертон.

Это были музыканты, приглашённые на день рождения. Они только что прибыли и стали свидетелями всей сцены.

В зале повисла странная тишина, все невольно смотрели на Цзянь Жэня.

Лицо Цзянь Жэня ещё тогда, когда он услышал слова Ши Цин Лина, стало серым от гнева.

Он был гордым и высокомерным, и меньше всего терпел унижения, особенно перед таким количеством людей!

На руках у Цзянь Жэня вздулись вены, он уже готов был взорваться, но его взгляд вдруг привлёк какой-то блеск.

Это были бриллиантовые пуговицы на белом пуховике молодого господина Ши.

В тусклом свете бара несколько светлых пуговиц мерцали яркими зелёными искрами.

Зрачки Цзянь Жэня сузились.

— Сон Леса.

Это был комплект украшений, который недавно был продан на аукционе Christie's в Яньчэне за двадцать миллионов!

Натуральные цветные бриллианты чрезвычайно редки и всегда являются самыми дорогими лотами на мировых аукционах, не говоря уже о том, что это были бриллианты высшего уровня — ярко окрашенные.

В день аукциона многие VIP-клиенты делали ставки, но в итоге этот комплект был приобретён анонимным покупателем.

Кто бы мог подумать, что этот баснословно дорогой комплект украшений окажется на повседневной зимней куртке Ши Цин Лина.

Используемый как неприметное украшение.

Зелёные бриллианты, символизирующие здоровье и безопасность.

Было видно, как сильно семья Ши любит своего младшего сына.

Цзянь Жэнь, узнавший бесценные украшения, мгновенно сжал кулаки, заставляя себя успокоиться.

Ему ещё нужно было подняться с помощью семьи Ши.

Успокоившись, Цзянь Жэнь осознал новую проблему.

Ши Цин Лин всегда рос в тепличных условиях, как он мог внезапно изменить своё мнение?

Скорее всего, эти слова ему кто-то подсказал, чтобы он притворился и проверил Цзянь Жэня.

Подумав об этом, Цзянь Жэнь вдруг всё понял и холодно усмехнулся.

— Не нужно использовать такие детские методы, чтобы спровоцировать меня, — приподняв бровь, наконец, заговорил Цзянь Жэнь.

Его тёмные глаза смотрели на юношу перед ним, голос был низким и холодным, каждое слово чётко произносилось.

— Я на это не куплюсь, молодой господин Ши.

Хладнокровно закончив говорить, Цзянь Жэнь повернулся к музыкантам у входа, хлопнул в ладоши и холодно объявил:

— Входите, начинаем.

Он просто проигнорировал Ши Цин Лина.

Друзья Цзянь Жэня, долгое время находившиеся в напряжении, видя, как он справился с ситуацией, наконец, вздохнули с облегчением.

Они так и думали, что верх одержит Цзянь Жэнь!

Расслабившись, они с любопытством посмотрели на реакцию молодого господина Ши, которого, казалось, поставили в неловкое положение.

Но Ши Цин Лин, казалось, не был расстроен тем, что его проигнорировали.

Он самостоятельно нашёл одноместный диванчик и сел на большом расстоянии от Цзянь Жэня.

В зале снова стало шумно, музыканты заняли свои места, звук усилился.

На вечеринку также был приглашён довольно известный ведущий, и в какой-то момент замелькали огни, атмосфера накалилась, и все невольно подхватили ритм музыки.

В мерцающем свете разные взгляды продолжали изучать одинокого молодого господина Ши.

В зале было очень тепло от включённого отопления, да и людей было много, возможно, из-за духоты Ши Цин Лин снял свой толстый пуховик, открыв то, что было под ним.

Ночью в баре гости одевались всё ярче друг друга, повсюду бликовали кожа и лазерные лучи, мелькали обнажённые участки тела, всё это резало глаза.

Только Ши Цин Лин под белым пуховиком был одет в абрикосовый кашемировый свитер, который делал его и без того мягкие черты ещё более нежными.

Луч света пробежал по его чуть длинноватым мягким волосам, окрасив их в золотистый тёплый цвет.

Шумная музыка вдруг отступила вокруг него, оставляя в глазах и сердцах смотрящих лишь один светлый силуэт.

В такой оживлённой атмосфере он был самым спокойным.

Но самым привлекательным.

Обычный человек в таком наряде в баре или ночном клубе обязательно выглядел бы неуместно, но Ши Цин Лина окружающая обстановка лишь оттеняла, становясь фоном для него.

Он не делал никаких движений, даже выражение его лица было спокойным, но мягкость в уголках глаз и бровей рождала сладость в сердцах окружающих, заставляя их жадно смотреть на него ещё и ещё.

А те, кто смотрел внимательно, быстро заметили новую деталь.

Ши Цин Лин был одет не только в кашемировый свитер, под ним была ещё шёлковая рубашка и водолазка, слой за слоем, всё это выглядело очень тёплым.

Но, несмотря на такую одежду, он не казался громоздким, как другие, наоборот, тёплая одежда делала его ещё более хрупким.

Запястья Ши Цин Лина, видневшиеся из-под рукавов, были очень тонкими, над запястными косточками виднелись две ямочки, бледно-голубые вены чётко проступали под тонкой кожей, а на бледной тыльной стороне левой руки был заметен след от капельницы.

Увидев это, люди невольно задерживали дыхание, чувствуя резкую боль в сердце.

Цзянь Жэнь, стоявший вдали, тоже увидел след от капельницы, и остатки гнева в его груди полностью рассеялись.

Осталась лишь немного непривычная сладость.

Он пришёл на его день рождения, даже не вынув капельницу.

И правда, он по уши влюблён в него.

Ши Цин Лин, не подозревая о мыслях окружающих, пытался собраться с мыслями, размышляя о том, кто на самом деле тот человек, на которого похож Цзянь Жэнь.

Но как только он начал думать, та же колющая боль в затылке нахлынула снова.

Это было то же головокружение, что и тогда, когда у него пошла кровь из носа перед матерью Ши.

Ши Цин Лин мог только прижать руку ко лбу и на время прекратить размышления.

Очевидно, область памяти мозга этого тела подверглась сильному шоку, даже воспоминания стали чем-то вроде пассивного навыка.

Память самого Ши Цин Лина тоже стала смутной, так что он сейчас даже не мог вспомнить, где читал этот роман, и о чём он вообще был.

Ши Цин Лин постучал пальцем по браслету на запястье, решив подождать, пока это слишком слабое тело немного восстановится, прежде чем строить планы.

Пока он думал об этом, к нему подошёл официант с подносом.

— Что-нибудь желаете выпить?

Несколько стаканов с разноцветными коктейлями на подносе уже забрали другие гости.

Ши Цин Лин, естественно, не собирался их трогать.

— Нет, мне мятной воды, пожалуйста.

С таким телом, как у молодого господина Ши, Ши Цин Лин не собирался пить что попало вне дома, но он привык, размышляя, заказывать мяту, чтобы вдыхать её аромат.

Вскоре официант принёс стакан мятной воды.

— Спасибо, — сказал Ши Цин Лин.

Официант, видимо, не ожидал такой вежливости, замялся, а потом с улыбкой ответил:

— Не за что, приятного отдыха.

Он поставил стакан и, отойдя на несколько шагов, был резко оттолкнут в сторону и врезался в стену.

— Ты что делаешь? — рыжий парень с раскосыми глазами схватил официанта за воротник. Голос его был спокойным, но взгляд — злобным. — Ты на работу пришёл гостей охмурять?

Официант поспешно замотал головой, но не успел ничего сказать, как его снова швырнули к стене, раздался громкий удар.

Этот звук был отчётливо слышен даже сквозь громкую музыку и привлёк внимание многих.

Рыжий, указывая на официанта, кричал:

— Не смей, блядь, лезть, куда не следует. Кому ты улыбаешься?

Шум привлёк много взглядов, рыжий, увидев это, обвёл всех взглядом и указал на Ши Цин Лина неподалёку.

— Вон тот — человек нашего Цзянь Жэня. Всем, блядь, держаться от него подальше!

Эти слова заглушили весь окружающий шум, все замолчали.

Рыжий довольно ухмыльнулся.

Этот приём назывался «демонстрация права собственности», они уже давно его освоили.

Раньше, когда кто-то слишком долго был на крючке у Цзянь Жэня и его холодность заставляла их терять надежду и хотеть сдаться, рыжий с друзьями разыгрывали этот спектакль.

Заставляя людей краснеть от смущения и думать, что, хотя Цзянь Жэнь холоден снаружи, он позволил им заслужить одобрение его друзей, значит, он всё-таки к ним равнодушен.

Такой контраст холода и тепла действовал безотказно, кого им не удавалось заполучить?

На этот раз всё было так же, только рыжий впервые использовал этот приём так рано.

Ведь этот молодой господин Ши был тем, кого Цзянь Жэнь ценил больше всех, и они тоже относились к нему с особым вниманием.

Несколько человек рядом с рыжим тоже начали поддакивать, все они были прихвостнями Цзянь Жэня и продолжали выкрикивать:

— Всем ясно? Кто поумнее, тот к человеку Цзянь Жэня не подойдёт!

Те, кто хотел познакомиться с Ши Цин Лином, услышав это, нахмурились.

«Значит, к нему нельзя подходить?»

Не повезло и невинному официанту.

— А ты, официант, а, работу свою делать не хочешь? Иди, зови менеджера, штраф тебе обеспечен!

— Да уволить его к чертям! — кричали прихвостни, не забывая наблюдать за реакцией Ши Цин Лина.

Их приём всегда срабатывал, и на этот раз реакция последовала.

Взгляд Ши Цин Лина был устремлён на них, его красивые глаза смотрели внимательно, брови слегка приподняты.

Вот только выражение его лица не было похоже на ожидаемую ими радость.

Скорее, он смотрел на них, как на идиотов.

Ши Цин Лин вздохнул про себя, понимая, что недооценил людей, он ещё не встречал таких законченных идиотов. Впрочем, учитывая, что это было место, где концентрировалась вся «собачья кровь», это было не так уж и сложно понять.

Ши Цин Лин постучал по браслету на запястье, на экране появилось сообщение, и вскоре к нему подошёл мужчина в чёрном костюме.

Рыжий и остальные как раз были на пике своего самодовольства, они только что наговорили кучу угроз и, естественно, не собирались никого пропускать, тут же загородили дорогу и начали толкаться.

— Ты кто такой, сказано же не подходить, не слышишь? Глухой... а-а-а!! — рыжий не договорил, как мужчина в чёрном костюме, даже не взглянув на него, схватил его за руку, вывернул её за спину, и рыжий с криком от боли был швырнут к стене!

Снова раздался громкий удар, крики рыжего оборвались.

Он ударился как раз об ту стену, об которую только что ударился официант.

Ещё и лицом.

Окружающие, видя это, невольно поморщились, представляя, как ему больно, а прихвостни просто остолбенели, забыв отреагировать.

Мужчина в чёрном костюме, ни разу не взглянув на них, отбросил рыжего и вернулся к Ши Цин Лину, склонился и почтительно произнёс:

— Второй молодой господин.

Только тогда все поняли.

Это был человек Ши Цин Лина.

Молодой господин Ши больше не смотрел на рыжего и остальных, а серьёзно разговаривал с мужчиной в чёрном костюме.

— Сунь, вода, которую только что принёс этот парень, была идеальной температуры, я хочу дать ему чаевые.

Мужчина в чёрном костюме тут же ответил:

— Хорошо, сколько?

Ши Цин Лин подумал и спросил:

— Сколько сейчас стоит сделать прививку от бешенства?

В глазах всегда серьёзного мужчины в чёрном костюме мелькнула улыбка, но голос остался спокойным.

— Три укола обойдутся примерно в тысячу юаней.

Ши Цин Лин потёр подбородок.

С таким лицом этот жест выглядел умилительно и вызывал желание потрепать его по волосам.

Ши Цин Лин спросил:

— Прививка от бешенства помогает и от укуса, и от царапин собаки, верно?

Тут кто-то рядом не выдержал и фыркнул от смеха.

Это было явным намёком на то, что рыжий и его компания — собаки.

Вот как культурные люди ругаются.

Жёстко и без мата.

Мужчина в чёрном костюме с серьёзным видом ответил:

— Верно.

— Тогда тысячу, — кивнул Ши Цин Лин и обратился к официанту неподалёку, — извини за доставленные неудобства, поправляйся скорее.

<http://bllate.org/book/14209/1252273>